

みんなくりポジトリ

国立民族学博物館学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ТУВЫ: Вклад западных ученых

メタデータ	言語: rus 出版者: 公開日: 2011-01-28 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: М. В., Монгуш メールアドレス: 所属:
URL	https://doi.org/10.15021/00001038

проводилась на тувинском языке, которым он на тот момент владел значительно лучше, чем русским. Сейчас же Б.Донахо с одинаковым успехом общается как на тувинском, так и на русском языках.

В настоящее время Б.Донахо работает старшим научным сотрудником в Институте социальной антропологии им. Макса Планка в Халле (Германия). Он ведет там два взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга проекта, которые связаны с изучением современного состояния тувинцев-тоджинцев, тофаларов, и сойотов. В рамках первого проекта ведется разработка концепции о «коренных малочисленных народах»; в рамках второго исследуется реальное функционирование законодательной базы, призванной обеспечивать права и обязанности этих народов в регионах их проживания.

2. Вклад западных ученых

В английском журнале Times от 23 ноября 1970 вышла статья декана факультета Центральной Азии Кембриджского университета, профессора Оуэна Латтимора о его поездке в Тувинскую Автономную Республику. Статья заканчивалась следующим наблюдением автора: «А вот, наконец, и сами тувинцы. Это одно из самых интересных и внешне привлекательных национальных меньшинств из числа тех, с которыми мне довелось пообщаться. В большинстве своем они среднего роста, лица овалом, изящно вырисованные носы с тонкими аристократическими ноздрями, слегка нависшие на глаза веки. Элегантны, радушны, уверены в себе. Любители хорошо поесть, выпить, поговорить. В разговоре касаются многочисленных тем. Их знания, подкованность и прозорливость по отдельным знакомым мне темам и вопросам, не могли не вызывать уважения. Мое сердце осталось в Туве, я полюбил этот народ».

В Рукописном фонде Тувинского института гуманитарных исследований (бывшего Тувинского НИИ языка, литературы и истории) хранятся снимки, на которых английский гость запечатлен вместе с тувинскими коллегами. О.Латтимор был известным на Западе монголоведом, весьма дружески настроенным по отношению к СССР. Этот факт, очевидно, сыграл решающую роль в организации его поездки в Туву, которая состоялась при содействии Сибирского Отделения Академии наук. О.Латтимор стал первым западным ученым, попавшим в Советскую Туву. Такой чести в то время могли удостоиться только единицы.

Восемнадцать лет спустя, в 1988 году в Туву приехала киногруппа британского телеканала «Гранада ТВ» с целью снять документальный фильм, рассказывающий о переменах, происходящих в тувинском

обществе. Это был самый разгар эпохи М.С.Горбачева и его великой перестройки и гласности. Англичане под руководством режиссера Джона Шеппарда сняли фильм «Пастухи Монгун-Тайги» (фото 4). В качестве консультанта фильма выступила известный антрополог, доктор Кэролайн Хамфри, в прошлом студентка О.Лагтимора (фото 3). Эта поездка для нее стала первой и последней, она больше не возвращалась в Туву, однако опубликовала пару статей по материалам, собранным в Монгун-Тайге (Humphrey 1989, 1991).

Известной в Туве зарубежной исследовательницей является Эрика Таубе, в прошлом профессор Лейпцигского университета (фото 5). Ей принадлежит большая заслуга в изучении одной из групп (цэнгэльских) монгольских тувинцев. Основная часть ее работ опубликованы на немецком и английском языках (Taube 1967, 1970, 1974, 1974a, 1975, 1980, 1981, 1983, 1995, 2000, 2002, 2004, 2008); и лишь несколько из них – на русском (Таубе 1975, 1994, 1980, 2007). Практически нет такой стороны жизни и быта цэнгэльских тувинцев, которой она не коснулась бы в своих исследованиях. Особую ценность представляет богатейший фольклорный материал, собранный Э.Таубе у своих информантов. Ею в частности зафиксировано 120 песен, 17 шаманских заклинаний, 50 благословений и восхвалений, около 800 пословиц и загадок, 90 сказок и мифов (Таубе 1994:8-9, 18).

Из-за того, что Тува была закрытым для иностранцев регионом, Э.Таубе долгое время не имела возможности посетить республику. Лишь в 1993 году Тувинскому институту гуманитарных исследований удалось официально пригласить ее и организовать несколько поездок по разным кожуунам Тувы. Так тувинские коллеги, до этого знавшие немецкую исследовательницу только по ее работам, впервые познакомились с нею лично.

Впоследствии эстафету от Э.Таубе переняла ее соотечественница Анетт Оленшляйгель (фото 2). Она провела в Туве несколько полевых сезонов и один из них, самый длительный, в Монгун-Тайгинском кожууне, где изучала и собирала материал по духовной культуре местного населения. Предметом пристального изучения Оленшляйгель являются религиозные традиции и связанные с ними обряды и ритуалы. В частности ее интересуют различного рода гадания и необычные духовные опыты людей, например, их контакты с духами бестелесной природы – *шулбусами*, *албысами*, *азаларами* и т.д. Результаты своих исследований она изложила в двух работах на немецком языке (Oelschlägel 2004, 2005).

Полевые исследования в Туве вели также датская исследовательница Бенедикта Кристенсен и шведский антрополог Галина Линдквист. Первая

выступила на научном семинаре «К оценке религиозной ситуации в Сибири и соседних регионах», организованном Институтом социальной антропологии им. Макса Планка в Халле (Германии) в 2006 году, с докладом, название которого звучало весьма провокационно: «Чистота и сила тувинского тела: мораль, сексуальность и традиция в Туве». Он был подготовлен на основе ее собственных полевых материалов; центральной частью доклада был анализ того, как религиозные и социальные трансформации влияют на гендерные представления тувинцев. До этого Б.Кристенсен вела исследования среди оленеводов *туха* в Монголии (Kristensen 2002).

Вторая исследовательница занималась изучением целительства в Сибири, в частности в Туве, где традиционно это было прерогативой как шаманов, так и лам (Lindquist 2001, 2002, 2005). В своих исследованиях Г.Линдквист прослеживала связь между религией и политикой, властью целителей и обычными людьми, обращавшихся к ним за помощью. Большое внимание она также уделяла преемственности целительской практики и тем изменениям, которые происходили в ней под натиском глобализации. Основной акцент в ее исследованиях делается на городской шаманизм, ставшим очень популярным в последнее время.

Среди западных исследователей были и такие, кто не задержался в Туве надолго, однако при этом все же провели здесь свои исследования. Например, англичанин Д.Льюис занимался изучением эпохи сталинизма в Туве (Lewis 2001); его соотечественник Ф.Уолтерс – конфессиональной ситуацией в постсоветский период (Walters 2001); француженка Джеральдин Фаган также исследовала современные религиозные течения в республике. Интересна работа голландской исследовательницы Киры Ван Дюзен, посвященная влиянию географической среды на тувинскую культуру, а также роли шамана в жизни народа (Van Deusen 2004). В монографии венгерской исследовательницы Евы Фридман рассматриваются сложные взаимоотношения между шаманизмом и буддизмом в трех регионах России, в Бурятии, Калмыкии и Туве, традиционно исповедующих тибетскую форму буддизма; основное внимание уделяется адаптативным возможностям шаманизма (Fridman 2004). Тувинскому шаманизму посвящена также работа француза Шарля Степанова (Stepanoff 2004).

3. Вклад японцев

Среди современных зарубежных исследователей Тувы особняком стоят японцы. Самой первой Туву посетила Кадзуко Камогава (鴨川和子), аспирантка Университета дружбы народов в Москве. В 1984 году она вела полевые исследования в республике под руководством сотрудников